

Научная статья
УДК 1(091)

«ПРЕДРОМАНТИЗМ» ТВОРЧЕСТВА Д. В. ВЕНЕВИТИНОВА

Валентина Михайловна Мапельман

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-8300-2065, mapelman@mail.ru

Аннотация. В материале рассматривается философское творчество Дмитрия Владимиrowича Веневитинова как одного из неординарных представителей начального этапа развития романтического движения в русской философии. Отмечается, что, несмотря на его чрезвычайно короткий жизненный путь, идеи Веневитинова оказались довольно зрелыми, продемонстрировав не просто усвоение авторитетных европейских предромантических веяний, но и повлияв на формирование своеобразных особенностей русского романтизма, стремящегося освободиться от академичного классицизма. Выделяются особенности русского романтизма: авторские взгляды на мироустройство; пессимистическое отношение к историческому прошлому; особое внимание к древнерусским традициям и фольклору; повышенный интерес к миру духовному; ориентация на абсолютные идеалы; сосредоточение на духовной внутренней жизни человека. Уделяется внимание философским проявлениям предромантизма в творчестве Веневитинова, связанным с всеобщими, вечными вопросами (жизнь и смерть, природа, творчество, любовь), предлагается плодотворный путь их решения. Им является взаимопроникновение друг в друга философии и творчества (как видов самопознания), а главным средством его реализации должно стать искусство (прежде всего – литература, а в ней – поэзия). Именно у поэта особая миссия в этом мире – он его созиадатель, так как способен чувствовать всеобщую гармонию и выразить её, придав ей форму.

Ключевые слова: классицизм, сентиментализм, романтизм, предромантизм, русская философия, русский предромантизм, творчество, эстетические ценности.

Original article

«PREDROMANTISM» IN THE WORKS OF D. V. VENEVITINOV

Valentina M. Mapelman

Moscow City University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-8300-2065, e-mail: mapelman@mail.ru

Abstract. The article examines the philosophical work of Dmitry Vladimirovich Venevitinov as one of the extraordinary representatives of the initial stage of the development of the romantic movement in Russian philosophy. It is noted that, despite his extremely short life, Venevitinov's ideas turned out to be quite mature, demonstrating not only the assimilation of authoritative European pre-romantic trends, but also influencing the formation of the unique features of Russian romanticism, which sought to free itself from academic classicism. The following features of Russian romanticism are highlighted: the author's views on the world order; a pessimistic attitude towards the historical past; special attention to ancient Russian traditions and folklore; increased interest in the spiritual world; focus on absolute ideals; focus on the spiritual inner life of man. Attention is paid to the philosophical manifestations of pre-romanticism in Venevitinov's work, related to universal, eternal questions (life and death, nature, creativity, love), and a fruitful way to solve them is proposed. It is the interpenetration of philosophy and creativity (as types of self-knowledge), and the main means of its implementation should be art (primarily literature, and in it poetry). It is the poet who has a special mission in this world - he is its creator, since he is able to feel universal harmony and express it, giving it form.

Keywords: classicism, sentimentalism, romanticism, predromanticism, Russian philosophy, Russian predromanticism, creativity, aesthetic values.

Он дышит жаром красоты,
В нём ум и сердце согласились,
И мысли полные носились
На легких крыльях мечты,
Как знал он жизнь, как мало жил!
Д. В. Веневитинов [Веневитинов, 1934: 122]

Слова, вынесенные в эпиграф и написанные Дмитрием Владимировичем Веневитиновым в последний год его чрезвычайно короткой жизни (1805-1827), выглядят как глубоко личные и пророческие. Однако имя его не забыто, а отзвуки размышлений и высказанных им идей можно встретить в трудах его единомышленников и критиков как прошлых эпох, так и наших дней. Веневитинов оказался одним из самых первых (одним из самых чутких), кто уловил приближение активно наступающих принципиальных изменений в духовной жизни современного ему общества.

Введение и постановка проблемы. Великая французская революция 1789–1799 годов не просто спровоцировала социально-экономические и политические радикальные изменения в жизни большинства европейских государств, она продемонстрировала исчерпанность господствовавшего до сих пор абсолютизма. Питающийся им классицизм, весь пропитанный поклонением разуму, утрачивал свою актуальность. Его всё большая оторванность от наступающих жизненных реалий требовала переоценки ценностей, спровоцировавшей обновление, прежде всего, эстетических идеалов.

Важно заметить, что теоретическое (научное), в том числе и философское, осмысление обновленческих процессов в обществе, как правило, не может осуществляться в ходе их непосредственного протекания, а вот художественно-образное мировоззрение с этой задачей справиться способно. Попытка освободиться от консервативного, академичного классицизма стимулировала появление сентиментализма, заменив концентрацию внимания на разуме концентрацией внимания на чувствах и эмоциях, а категоричность художественных идеалов на признание оправданной разнонаправленности оценок и ориентиров. Сентиментализм питался философией сенсуализма и, хотя он пытался сосредоточить свой интерес на переживаниях обычных людей, но довольно быстро характерное для него художественное творчество перенасытилось искусственностью и манерностью.

При этом и уходящий классицизм, и завоёвывающий авторитет сентиментализм своими ориентирами, принципами, признанными успехами и откровенными уязвимостями способствовали появлению ещё одного нового идейного и художественного течения, более приспособленного к отражению динамично обновляющейся действительности – романтизма.

Романтизм связывал свои надежды с энергично развивающимися буржуазными отношениями и характерным для них принципом индивидуализма (автономией отдельной личности, абсолютностью её интересов и прав). Реализующие его художники сосредоточились на создании образов отдельных незаурядных индивидуальностей, на их стремлении к свободе и борьбе против общепринятых, но исчерпавших себя норм и традиций. Романтики, отторгая несовершенства существующего мира и ориентируясь на идеальные, всеблагие образцы будущего, творили героев полных страстей, выступающих не только против пороков общества, но и против предначертаний судьбы.

Однако само формирование подобных идей и поиск новых образов требовали времени и потому становлению романтизма, как художественно-философского явления, предшествовал период предромантизма. В Европе он реализовался немного раньше, чем в России, но везде выпал на последнюю треть XVIII – начало XIX века. Кроме того, это общеевропейское направление вызревало, опираясь ещё и на популярные идеи сторонников Просвещения (Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Гердера, Г. В. Лессинга), среди которых было немало русских мыслителей (С. Е. Десницкий, Я. П. Козельский, П. Я. Чаадаев). Именно русскими просветителями наиболее серёзно разрабатывались взгляды на человека, как на «естественное существо», реализующее себя не только в мире национальных традиций, оценок и ценностей, но и в историческом процессе (А. Н. Радищев, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, К. Н. Батюшков).

Материалы исследования. Носители идей предромантизма в русской культуре обеспечили своеобразный переход от просвещенных взглядов к взглядам романтическим. Произошло это,

прежде всего, в области духовно-эстетической (в литературе, поэзии, живописи), распространившись в дальнейшем на историю, философию и даже экономику.

В итоге русский предромантизм стали отличать:

- авторские взгляды на мироустройство, для которых нередко было свойственно определенное безразличие к научным сведениям о его закономерностях и глубокое сомнение в возможности его познать;

- пессимистическое отношение к историческому прошлому;

- особое внимание к древнерусским традициям и фольклору как проявлению народности (оно особенно усилилось после победы России в Отечественной войне 1812 года);

- повышенный интерес к миру духовному, сверхъестественному, невидимому;

- ориентация на абсолютные идеалы и образцы, всеблагие принципы.

В это время в художественном творчестве широко распространяется использование символических образов, метафор, иносказаний. Сосредоточением внимания художников становится духовная внутренняя жизни человека, представляющего собой ищущий смысл своего существования «художественный организм». Гармоничная целостность предромантической личности находит свое воплощение в страдающем одиночке, в то время как будущий романтический герой предстанет противоречивым бунтарем, восставшим против существующих порядков.

Среди первых представителей русского предромантизма надо назвать, прежде всего, поэтов А. Ф. Мерзлякова и В. А. Жуковского, творчество которых даст начало элегическому течению романтизма. А вот философская его ориентация оказалась связанной в основном с «архивными юношами» (так назвал своих сверстников, служивших в начале 1820-х годов в Коллегии иностранных дел, С. А. Соболевский). Василий Васильевич Зеньковский посвящает их творчеству в своем труде по истории русской философии отдельную главу [Зеньковский, 1991: 143-184]. Это были «...преимущественно те молодые люди, которые познакомились друг с другом и стали близкими друзьями на службе в Архиве Министерства Иностранных Дел в Москве (отсюда их название «Архивные юноши»). Это были еще очень молодые люди (Одоевскому было 20 лет, Веневитинову 18 лет, И. В. Киреевскому 17 лет); все они получили дома тщательное образование, почти все были людьми выдающихся дарований. Когда они все подружились между собой, они сразу сошлись на интересе к философии» [Зеньковский, 1991: 145]. Они были увлечены самыми прогрессивными на то время её проявлениями в трудах немецких мыслителей И. Канта, И. Г. Фихте и особенно в философии культуры Ф. В. Й. Шеллинга.

Московский архив Коллегии иностранных дел представлял собой в эти годы учреждение, обеспечивающее необременительной, но престижной службой молодых дворян (нередко аристократов) из благородных и богатых семей, гарантуя им в будущем завидную карьеру. Это были хорошо образованные (в том числе и выпускники Московского университета), знавшие несколько языков, начитанные культурные молодые люди. Недолгое служебное время и внеслужебное времяпрепровождение они проводили в общении и беседах, в ходе которых сформировалось «два кружка – первый, чисто литературный, под руководством... С. Е. Раича, и второй – специально философский, принявший название «Общества любомудров» (т. е. философов)» [Зеньковский, 1991: 144-145].

Члены общества (фактически первого философского объединения/кружка в России), дистанцируясь от просветителей («французских говорунов XVIII века»), старались продвинуть прогрессивные идеи немецких философов наиболее доходчивым, по их мнению, путем гармоничного сочетания философии и искусства. И хотя они собирались тайно и свое членство в обществе любомудров открыто не афишировали, но свои принципы и идеи распространяли довольно энергично, облекая их в поэтическую форму, отражая в статьях и заметках. «Архивные юноши» печатались во многих литературных журналах и даже попытались реализовать собственный литературно-философский проект (в 1824-1825 годах вышло четыре выпуска альманаха «Мнемозина»). Общество любомудров стремилось познакомить своих сверстников и современников с лучшими достижениями европейской философии и прежде всего с философской эстетикой Шеллинга.

Однако после событий 1825 года общество благородно распустилось, уничтожив все документы, но память о нём и его деятельности оказалась довольно прочной. Фактически любомудры стали первым философским объединением в нашей стране. Именно в рамках этого объединения стал

серьезно рассматриваться вопрос об особенностях русской культуры и её месте в культуре европейской. Любомудры стали предвестниками таких идейных направлений будущего как «западники» и «славянофилы».

Руководителями общества любомудров были князь Владимир Федорович Одоевский и Дмитрий Владимирович Веневитинов, но лидерство по общему признанию все-таки принадлежало Веневитинову. Его одаренность была очевидна и бесспорна для всех, а талантливость была столь разносторонней, что вызывала у окружающих не зависть, а уважение.

Дмитрий Владимирович Веневитинов, несмотря на молодой возраст, но благодаря своему творчеству и своей общественной деятельности сумел стать заметной и авторитетной фигурой в культурной жизни не только Москвы. Увлеченный философией, Веневитинов считал, что она «есть наука, ибо она есть познание самого познания, и потому имеет и форму, и предмет..., все науки сводятся на философию и из ней обратно выводятся... Она всегда почиталась наукой важнейшую, наукой наук, и несмотря на то, что обыкновенно была достоянием небольшого числа избранных, всегда имела решительное влияние на целые народы» [Веневитинов, 1934: 254]. Главными проблемами философии, по его мнению, являются всеобщие и вечные вопросы – жизнь, смерть, природа, творчество, любовь – что не просто роднит её с искусством, но порождает их неразрывный tandem. Веневитинова интересует чистая философия. Подобная позиция разводит его с теми активными участниками кружка любомудров, идейные ориентиры которых были сосредоточены на социально-политических вопросах (В. Ф. Одоевский, В. К. Кюхельбекер).

Плодотворное взаимопроникновение друг в друга философии и искусства Веневитинов реализовывал в своём поэтическом творчестве, которое, несомненно, является вариантом русской философской поэзии. В последствии этот эффект продемонстрирует русская художественная литература и живопись. Веневитинов, признавая успехи и достижения в науках и в философии разных народов, живших в разные эпохи, считает неизбежным формирование и русской самобытной философской традиции. «Философия и применение оной ко всем эпохам наук и искусств – вот предметы, заслуживающие особенное наше внимание, предметы, тем более необходимые для России, что она еще нуждается в твердом основании изящных наук, и найдет сие основание, сей залог своей самобытности и следственно своей нравственной свободы в литературе, в одной философии, которая заставит ее развить свои силы и образовать систему мышления» [Веневитинов, 1934: 220]. Теоретической основой этой созидающей творческой деятельности должна стать, прежде всего, такая философская наука как эстетика. Художественную интуицию, играющую принципиальную роль в скульптуре, живописи и музыке, Веневитинов считал основным источником идей, получающих своё самое полное и наивысшее воплощение в поэзии: «Её изображал и мрамор, и холст на земле; её прославляли лиры песнопевцев; но она останется недосягаемою для чувств смертного; наша мать – поэзия; вечность – её слава; вселенная – её изображение» [Веневитинов, 1934: 130].

Однако до достижения этой стадии каждый отдельный человек проходит, как и проходило всё человечество в своей истории, определённые этапы. Вот как Веневитинов описывает это в своём небольшом прозаическом произведении «Анаксагор. Беседа Платона»: «Всякий человек рождён счастливым, но, чтобы познать свое счастье, душа его осуждена к борению с противоречиями мира. Взгляни на младенца — душа его в совершенном согласии с природою; но он не улыбается природе, ибо ему недостает ещё одного чувства — совершенного самопознания... Взгляни, наконец, на старца; он, кажется, вдохновенным взором окидывает минувшее поприще, и видит, что все бури мира для него утихли, что путь трудов привел его к желанной цели – к независимости и самодовольству. Вот жизнь человека! она снова возвращается к своему началу...

Рассмотрим теперь ход человечества... Царем природы может называться только тот, кто покорил природу; и следственно, чтобы познать свою силу, человек принуждён испытать её в противоречиях – оттуда раскол между мыслию и чувством... Когда вдохновенный художник, победив все трудности своего искусства, передал мысль свою бесчувственному мрамору, тогда только истинное спокойствие водворяется в душу его – он познал свою силу и наслаждается в мире, ему уже знакомом... Жить – не что иное как творить будущее – наш идеал. Но будущее есть произведение настоящего, то есть нашей собственной мысли» [Веневитинов, 1934: 135-136].

Что же собой представляет творчество, по мнению Дмитрия Владимировича Веневитинова? Это не просто процесс познания природы в сочетании с самопознанием, а наивысшая наисовершенная их стадия, ибо тогда происходит примирение всех противоречий природного мира и человеческой души. Главным средством реализации этого процесса является искусство. Прежде всего – литература, а в ней – поэзия.

Именно поэтому у поэта особая миссия в этом мире – он не просто автор произведений, он творец мира, так как он чувствует его гармонию и способен её выразить в виде идей, придав им форму. Веневитинов был уверен в том, что подлинный поэт не может ни быть мыслителем («поэзия неразлучная с философией»).

Нам кажется, что он был бы категорически не согласным с довольно распространенным сегодня мнением о том, что «внутренняя свобода» представляет собой исключительно психическое состояние. Уже в начале XIX века Веневитинов защищал идеи о способности человека иметь собственное мнение, понимать свои склонности и стремиться их реализовать, что отчёлливее всего может быть представлено философской эстетикой.

Блажен, кому судьба вложила
В уста высокий дар речей,
Кому она сердца людей
Волшебной силой покорила;
Как Прометей, похитил он
Творящий луч, небесный пламень,
И вокруг себя, как Пигмальон,
Одушевляет хладный камень,
.....
Но если в душу вложена
Хоть искра страсти благородной, –
Поверь, не даром в ней она... [Веневитинов, 1934: 118].

История человечества у Веневитинова – это история творчества. Он выделял на этом пути три основные творческие эпохи, согласовывая их с развитием искусства. Первая была им отнесена к периоду античности, где искусство не столько стремилось к познанию мира, сколько к его описанию. Вторая эпоха была связана с сосредоточением творцов на своих субъективных эмоциях и переживаниях в связи с теми или иными внешними событиями и обстоятельствами (фактически эта была современная ему эпоха). Её он называл лирической или романтической, (особо выделял поэзию Байрона), так как лиризм проник и подчинил себе все жанры и сферы художественного существования. Основные надежды Веневитинов возлагал на грядущую третью эпоху – драматическую, где объективные представления о мире и природе гармонично сочетаются с самосознанием исследователей и творцов.

Однако, чтобы это время приблизить, а эти процессы активизировать, чрезвычайно важно решить образовательные и просветительские задачи. Только в этом случае будет возможно пробудить у человека « страсть к познанию ». Только в этом случае будет открыта дорога к творчеству. Нежелание людей заниматься своим самопознанием и совершенствованием Веневитинов не просто приравнивал к невежеству, но считал проявлением безнравственности.

Заключение. Связывая историю человечества с творчеством, Веневитинова уникален ещё и тем, что по предлагаемому им варианту жизненно-творческого пути он прошёл сам. У него много единомышленников, но почти нет последователей.

Обычно на переломных ценностных водоразделах в развитии социума (а Россия в рассматриваемый период находилась именно в таком состоянии) перед каждым человеком прорисовываются три дороги. Первая – консервативная: стремление к сохранению уходящего; вторая – революционная: спасение скорейшему достижению наступающего, задуманного обновления; третья – пассивная: готовность смиренno принять свершаемое. Дмитрий Владимирович предложил дополнить их философским путем, когда человек, понимая неизбежность развития, постигает происходящие процессы, что обеспечивает плавный переход от старых воззрений к новым и воплощение их в соответствующие действия. Он был уверен, что на этом пути художественными средствами можно решать любые задачи,

которые встают перед обществом. Поэзия здесь лидер, так как является особой формой «нравственной деятельности» человека, «самым верным термометром жизни человечества» (Н. И. Надеждин).

Юрий Владимирович Манн отмечал: «Веневитинов проделал путь, который, затем *длительное* время предстояло осваивать русской эстетике. Да, Веневитинов намного опередил своё время. Этот двадцатидвухлетний юноша, несомненно, владел силой гениальной мысли... Мы видим, что от Веневитинова ведут нити буквально ко всем главным представителям русской философской эстетики» [Манн, 1998: 46, 48].

Творчество Веневитинова оказало значительное влияние не только на формирование своеобразных особенностей русского романтизма, но и на всю русскую философскую эстетику.

Список источников

Веневитинов, Д. В. Полное собрание сочинений / Д. В. Веневитинов. М.-Л.: Academia, 1934. 580 с.

Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. Т. 1. Ч. 1. Л.: Эго, 1991. 222 с.

Манн, Ю. В. Русская философская эстетика / Ю. В. Манн. М.: МАЛП, 1998. 381 с.

References

Venevitinov, D. V. (1934) *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow-Leningrad: Academia: 580.

Zenkovsky, V. V. (1991) *Istoriya russkoy filosofii* [History of Russian Philosophy]. Vol. 1. Part 1. Leningrad: Ego: 222.

Mann, Yu. V. (1998) *Russkaya filosofskaya estetika* [Russian Philosophical Esthetics]. Moscow: MALP; 381.

© Мапельман В.М., 2025

Информация об авторе:

Валентина Михайловна Мапельман – доктор философских наук, профессор, профессор дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1, Москва, Россия, 129226. Автор более 250 научных и учебно-методических публикаций. Сфера научных интересов: социальная философия, философия и история науки, морально-этические проблемы, философские проблемы космоса.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 15.04.2025; принята после рецензирования 25.06.2025; опубликована онлайн 30.07.2025.

Information about the author:

Valentina M. Mapelman – Doctor of philosophical sciences, professor, professor of the directorate of educational programs, Moscow City Pedagogical University, 2-y Selskokhozyaistvenny proezd, 4, bldg. 1, Moscow, Russia, 129226. Author of more than 250 scientific and educational-methodical publications. Research interests: social philosophy, philosophy and history of science, moral and ethical problems, philosophical problems of space.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 15.04.2025; adopted after review 25.06.2025; published online 30.07.2025.